

Андрей Буренин, депутат Государственной Думы

Максим Безрядин, вице-президент по Восточной Сибири компании «Urals Energy»

жени России, — так начал свое выступление Андрей Буренин. — В экономике нашей страны можно выделить несколько очень серьезных проблем. Первая — зависимость бюджетной системы России от цен на нефть. Вторая — монополизированность и неконкурентность нашей экономики — достаточно посмотреть в структуре ВВП на долю государственных и полугосударственных компаний и естественных монополий вроде РАО ЕЭС. И третья проблема — отсутствие качественного государственного менеджмента, который тормозит развитие проектной культуры. Потому что в России нет нормальных институтов обучения государственных управленцев, нет нормальной для Европы системы вертикальной мобильности, которая позволяет формировать адекватную элиту. Управленческие команды набираются по принципу личного доверия. Управленческий слой совершенно не отвечает вызовам времени и не в состоянии сформулировать ни адекватные проекты, ни стратегические приоритеты, как на региональном, так и на федеральном уровне.

По мнению Андрея Буренина, экономика Иркутской области являет собой уменьшенный вариант российской экономики. Ведь в регионе наблюдается такая же экспортно-сырьевая ориентация, сильно зависящая от малопредсказуемой конъюнктуры мировых рынков.

— Делать ставку на развитие ресурсного потенциала бесполезно — федеральный центр изымает 90% налоговых доходов, полученных от разработки большинства видов полезных ископаемых, — считает депутат Государственной думы. — Проекты особых экономических зон, технопарки — все это, по сути, 70-80-е годы для большинства развитых стран. Мы пытаемся их догонять, но это бессмысленно. Единственный выход — встроиться в постиндустриальную мировую экономику, которая приближается к третьему экономическому циклу, следующему после развития компьютерных технологий. Со стратегической точки зрения, важно определить, что станет базой этого цикла. Пока есть несколько перспективных направлений: космос, нанотехнологии и энергетика, основанная не на нефти. Развитие России, как и Приангарья, в среднесрочной перспективе на 20-30 лет зависит от

того, на что мы сделаем упор, сможем ли угадать базу следующего экономического цикла, сконцентрировать средства на точках роста, не направляя деньги на устаревшие технологии.

Затронул Андрей Буренин и тему взаимоотношений региона с федеральным центром. По мнению депутата Госдумы, сегодня выигрывает не тот, кто построит новый завод, а тот, кто научится управлять информационными и транспортными потоками и сможет предложить федеральному центру новые идеи и проекты.

— Можно долго смеяться над идеей Олимпиады в Сочи, но объем средств, который получит этот город от федерального центра, выведет его на совершенно новый качественный уровень, — подчеркнул Андрей Буренин. — У Иркутской области в этом отношении есть большой потенциал. В первую очередь — в связи с ее пространственным положением. Здесь можно разработать массу интересных проектов, направленных на развитие сотрудничества с Китаем и Монголией. Но у Приангарья есть одна серьезная проблема. За последние десять лет, благодаря тактике «выжженной земли», которую использовал губернатор Борис Говорин, чтобы устранить потенциальных конкурентов, в регионе практически перевелись люди, способные к генерации новых идей. Таких людей и так очень мало, а в Иркутской области их почти нет. И проект по воспитанию, развитию и удержанию или привлечению в регион интеллектуальной элиты, способной к генерации новых идей, сейчас для региона крайне важен. Потому что в современной экономике важно не то, сколько у тебя ТЭЦ и алюминиевых заводов, а привлечение интеллектуальных ресурсов и создание для них благоприятной среды обитания.

МЫСЛИМ БУДУЩЕЕ

Следующая публичная лекция была о другом, но выступления перекликались — главной их темой было будущее. По мнению профессора Высшей школы экономики Геннадия Константинова, именно наши ожидания определяют будущее региона и страны в целом.

— В формировании будущего региона должны участвовать все его жители. Если социуму не удастся создать разделяемое всеми видение будущего, то будущего у этого общества не будет, — считает